

БАЛКАНСКИЙ ЭТАП КАРЬЕРЫ ВАСИЛА, СЫНА АПУХАПА*

Биография Васи́ла, сына Апуха́па, давно уже привлекает внимание исследователей. Он являлся одним из наиболее значительных византийских военачальников 50–70-х годов XI в., принимал участие в многочисленных военных конфликтах в Закавказье, Северной Сирии и на Балканах. Информация о нем сохранилась как в византийских, так и в армянских нарративных источниках. Кроме того, некоторые этапы военно-административной карьеры Васи́ла Апуха́па можно проследить лишь по данным сфрагистики.

К сожалению, интерпретация данных источников вариативна, и исследователи до сих пор не пришли к единому мнению относительно отдельных этапов карьеры Васи́ла на императорской службе. Так, А.П. Каждан и вслед за ним М. Грюнбарт разделили его биографию на два этапа, приписав их разным людям¹. А. Маджару на основании неверно интерпретированной записи монаха Феодула приписал Васи́лу управление никогда не существовавшим дукатом Тайк (Тао)². В настоящее время *cursus honorum* Васи́ла может быть представлен следующим образом:

протоспафарий и стратиг;

1054 г. – патрикий и стратиг Манцикерта;

1064 г. – вестарх и катепан Веспуракана;

1064/1065 г. – магистр, вест и дука;

1065 г. – проедр и дука;

проедр и дука Эдессы;

после 1078 г. – протопроедр и дука Эдессы;

протоновелиссимос и дука Эдессы;

севаст и дука Эдессы.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ (“Провинциальная администрация Византийской империи в середине XI – начале XII в.: военно-административный аспект”), проект № 07–01–00144а.

¹ Каждан А.П. Армяне в составе господствующего класса Византийской империи XI–XII вв. Ереван, 1975. С. 67–70; Grünbart M. Die Familie Apokapes im Lichte neuer Quellen // SBS. 1998. Vol. 5. S. 37.

² Madgeary A. Ruled Basil Apokapes the Paradounavon Theme? // Българските земи през средновековието (VII–XVIII вв.). Международна конференция в чест на 70-годишнината на проф. Александър Кузев. Actamusei Varnaensis. Варна, 2005. Т. III/1. Р. 276. К этому времени территория южного Тао-Тайка входила в состав фемы Ивирия. См.: Бартикян Р.М. Критические заметки о завещании Евстафия Воилы (1059) // Бартикян Р.М. *Studia Armeno-byzantina*. Т. 1. Ереван, 2002. С. 63–74. Автор полагает, что к 1059 г. магистр Василий, которого он не считает сыном Апуха́па, и Иоанн Монастириот были дукатами Ивирии. Ничего более сказать об этом не представляется возможным.

На территории Болгарии в районе Силистры (Доростола) были найдены печати Васи́ла Апуха́па как магистра, веста и дуки³. Ранее мы относили печать ко времени его пребывания в данном регионе зимой 1064/1065 г. в связи с противостоянием вторжению узов и полагали, что он командовал фемой Паристрион⁴. По крайней мере это соответствует данным византийских источников, называвших Васи́ла и Никифора Вотаниата “архонтами городов на Дунае”.

В то же время П. Диакону полагал, что эти военачальники поделили фему Паристрион и Васил командовал только западной ее частью, а Никифор Вотаниат соответственно – восточной. Остановимся также на мнении Н. Банеску. Отождествляя магистра Васи́лия из завещания Евстафия Воилы с Васи́лом, сыном Апуха́па, румынский византинист предполагал, что Васил оставался стратигом фемы Паристрион с 1059 по 1065 г. Между тем серьезных оснований для этого нет. Мнения исследователей относительно мест службы Васи́ла Апуха́па и Никифора Вотаниата на Дунае в 1064–1065 гг. можно свести к следующему (см. табл. 1).

И. Йорданов полагает, что “по прибытию на Балканы, он (Васил. – В.С., А.М.) был удостоен титула магистра и назначен дукой императорской армии, присланной сюда с задачей преградить узам путь через Дунай”⁵. *Гипотеза столь же заманчивая, сколь беспочвенная, так как до сих пор неизвестно ни одного случая командования дуками экспедиционной армией.* Ссылки исследователя на информацию Маттэоса Урхайеци и Михаила Аталиата не подтверждают его гипотезу.

Наконец, последней по времени попыткой определились статус Васи́ла, сына Апуха́па, в период его участия в отражении нашествия узов на Балканы стала работа А. Маджару, в которой автор попытался дать новую интерпретацию имеющейся информации. Румынский исследователь полагает, что Васил действительно был отправлен на помощь Никифору Вотаниату с контингентами восточных войск, вероятнее всего, фемы Веспуракан, которой он до этого командовал. В качестве подтверждения своих выводов он приводит обнаруженные в районе Силистры печати Васи́ла как магистра и дуки. А. Маджару считает, что место службы Васи́ла не указано здесь по той причине, что он был назначен дукой не конкретной фемы, а дукой – командующим экспедиционной армией⁶. Все бы хорошо, если бы здесь же не были найдены печати Васи́ла Апуха́па как вестарха и катепана Веспуракана⁷, т.е., судя по титулатуре, печати Васи́ла, бывшего катепаном Веспуракана, предшествовали его моливдовулам в качестве дуки.

Большое сомнение вызывает также и предположение о том, что на Дунай Апуха́п прибыл с контингентами фемы Веспуракан. Помимо того, что два этих региона Византийской империи расположены очень далеко друг от

³ См.: Jordanov I. The Katepanate of Paradounavon according the Sphragistic Data // SBS. 2003. Vol. 8. P. 66–67; Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. Vol. 2: Byzantine Seals with Family Names / Ed. I. Jordanov. Sofia, 2006. № 43–45; Йорданов И. Византийски печати с името на Силистра (Дороστόλου – Δρίστρας) // Добруджа. 2002. Т. 20. С. 80–89.

⁴ Степаненко В.П. К cursus honorum Васи́ла, сына Апуха́па // Политическая история и историография. От античности до современности. Петрозаводск, 1994. С. 27–34.

⁵ Там же. С. 59.

⁶ Madgeary A. Ruled Basil Apokapes the Paradounavon Theme? P. 276.

⁷ Corpus... N 40–42, 49–51.

Таблица 1

Авторы	Васил Апухап	Никифор Вотаниат
Н.А. Скабалазович	Паристрион–Парадунавис	Сирмий
Н. Златарский	Парадунавис	отправлен на помощь
П. Мутифчиев	?	Сирмий
Г.Г. Литаврин	?	Сирмий
Н. Банеску	Парадунавис	Болгария
П. Диакону	Западный Паристрион (София)	Восточный Паристрион (Добруджа)
Е. Станеску	архонт городов на Дунае	Парадунавис
Т. Василевский	Сирмий	Парадунавис
В.А. Арутюнова-Фиданян	отправлен на помощь	?
А. Маджару	Васпуракан	Парадунавис
И. Иорданов	отправлен на помощь	?

друга и подобная передислокация сил была нелегким делом, можно указать еще на один аргумент. В самом Закавказье в первой половине 60-х годов XI в. военная обстановка была чрезвычайно тяжелой. Сельджуки возобновили нападения на закавказские фемы империи и в 1064 г. захватили Ани. Тем самым по всей оборонительной системе Византии в Закавказье был нанесен серьезный удар. В этой ситуации передислокация контингентов отдаленной восточной фемы (Васпуракан), которая сама подвергалась нападениям противника, на Дунай выглядит, на наш взгляд, малореальной.

Необходимо также остановиться на вопросе о статусе полководцев, направляемых в помощь провинциальным функционерам для отражения нападений внешних врагов. Эта проблема уже давно ставится в историографии, в основном применительно к восточным фемам. Так, В.А. Арутюнова-Фиданян писала даже о том, что “рядом с правителем фемы почти постоянно появляется лицо, которое не только делит военные заботы наместника, но и вмешивается иногда во внутренние дела фемы, т.е. является в какой-то мере соправителем”⁸. Этот взгляд вызвал обоснованные возражения Р.М. Бартияна⁹. Действительно, в тех случаях, когда на помощь стратигу (катепану, дуке) фемы из центра посылались войска, статус их командира был достаточно четко определен. Например, в фему Ивирия для продолжения военных действий против Грузии и сельджуков последовательно направлялись: паракимомен и domestik схол Востока Симон, domestik схол Востока Константин, паракимомен, проедр и domestik схол Востока Николай, стратиг-автократор, архонт великой этерии Константин, магистр, вест и стратилат Востока Эрве Франгопул (сохранился моливдовул последнего¹⁰). Дук среди них не было.

Следовательно, в случае отправки в какой-либо пограничный регион крупных регулярных сил (тагм и отрядов наемников) командовать ими могли военачальники, занимавшие должности либо domestika схол Востока

⁸ Арутюнова-Фиданян В.А. Византийские правители фемы Иверия // ВОН. 1973. № 2. С. 77; Она же. К вопросу о термине “Восток” в конце X–XI в. // ВО. 1982. С. 129–130.

⁹ Бартияня Р.М. О феме Иверия // ВОН. 1974. № 12. С. 76–79.

¹⁰ Schlumberger G. Sigillographie de l'Empire byzantin. P., 1884. P. 568.

(Запада), либо стратопедарха Востока (Запада), либо стратилата Востока (Запада)¹¹. В редчайших экстраординарных случаях военачальник мог временно получить должность стратига-автократора. В подчинение этим высшим военным должностным лицам переходили все без исключения военные контингенты того региона, где происходили военные действия (стратиотские контингенты фем, провинциальные тагмы, гарнизоны крепостей, отряды союзников и пр.). Таким образом, ни о каком “соправительстве” присланного из столицы военного функционера с местным стратигом (катепаном, дукой) речи быть не может. Было полное подчинение местных должностных лиц, причем как в военной, так и в гражданской сфере.

Судя по тому, что в придунайском регионе обнаружено значительное число печатей Васи́ла Апуха́па, он вел достаточно активную переписку. Найдены его печати как вестарха и катепана Васпуракана, т.е. он писал эти послания, будучи еще в данном статусе. Далее появились его печати как магистра, веста и дуки. Если верить Маттэосу Урхайеци, он привел с собой какие-то восточные войска, но ни domestikом схол, ни стратилатом, ни стратопедархом Востока он *никогда* не был. Иначе говоря, он должен был получить командование какой-либо пограничной фемой, о чем и свидетельствует должность на его печати – дука. Был ли этой фемой Паристрион?

Все могла бы решить находка печатей с указанием места службы Васи́ла, поскольку от более позднего этапа карьеры этого военачальника известны его печати как проедра и дуки (также без указания места службы). Они были найдены в районе Айнтаба–Газиантепа, т.е. на территории, примыкающей к феме Эдесса¹². Здесь же обнаружены его моливдовулы как проедра и дуки Эдессы. Вряд ли в последнем случае можно интерпретировать отсутствие на печати указания на место службы Васи́ла как свидетельство того, что и сюда он был прислан как командующий императорской армии (например, против сельджуков). Скорее всего, речь идет о двух группах печатей, относящихся к одному и тому же месту службы Васи́ла в качестве проедра и дуки Эдессы. На первой из них просто не указано место службы – обычное явление для византийской сигиллографии.

В связи с тем, что конкретный статус Васи́ла, сына Апуха́па, в период его действий на Балканах в 1064–1065 гг. до сих пор остается невыясненным и дискуссионным, представляется возможным еще раз обратиться к данным источников и подробно рассмотреть ход событий.

В 1064 г. внешнеполитическая обстановка на северных границах Византии резко обострилась. Огромные массы кочевников – узов – начали продвигаться из причерноморских степей в район нижнего течения Дуная. Причиной их переселения стали нападения половцев, теснивших узов на запад, и два сокрушительных поражения, которые они потерпели от киевского князя Изяслава Ярославича в 1055 и 1060 гг. Сначала узы напали на печenegов, кочевавших по левому берегу Дуная, и вынудили последних бежать в Добруджу, где те присоединились к соплеменникам, проживавшим на византийской территории. Узы последовали за ними, и в начале осени 1064 г. началась переправа кочевников через Дунай. Местом переправы главных сил узов стал район крепости Дристра

¹¹ См. об этом подробнее: *Kühn H.-J.* Das byzantinische Heer im 10. und 11. Jahrhundert. Studien zur Organisation der Tagmata. Wien, 1991. S. 135 sq., 262 sq.

¹² См.: *Cheyne J.-Cl.* Sceaux de la collection Khory // RN. 2003. Vol. 159. P. 425–426.

и острова Пэкуюл луй Соаре, расположенного в 20 км ниже по течению от административного центра фемы Паристрион¹³.

Византийские власти попытались отразить нападение. Отряды болгар, греков и союзников-печенегов встретили противника на берегу Дуная, но были разгромлены. Благодаря подавляющему численному превосходству узы легко преодолели пограничную систему обороны и обрушились на Добруджу¹⁴. Первой их жертвой стали печенеги, поселения которых подверглись опустошению и были сожжены¹⁵. Многие печенеги погибли, а уцелевшие укрылись в труднодоступных горных районах. Деревни, населенные греками и болгарами, также были разграблены, но сумели ли кочевники захватить хорошо укрепленные пограничные крепости – неизвестно. По всей видимости, единого руководства у узов не было, и каждый хан действовал самостоятельно, опираясь на отряд воинов своего рода.

Разорив Паристрион, узы перешли Балканский хребет и вторглись во внутренние провинции западной части Византии. Опустошению подверглись фемы Адрианополь (Македония), Фракия, Фессалоника, Эллада. Десятки небольших отрядов кочевников рассыпались по стране, грабя и убивая мирных жителей. Некоторые грабительские шайки доходили до пригородов Константинополя и фемы Диррахий. Провинциальная администрация оказалась не в состоянии самостоятельно защитить население. Повторялась ситуация 1048–1053 гг., когда печенеги длительное время безнаказанно разоряли балканские провинции и все попытки противостоять им заканчивались безрезультатно. Тогда ситуацию удалось стабилизировать, изменив тактику действий византийских войск, но в 1064 г. правительство аналогичных мер не приняло¹⁶. Император ограничился отправкой против узов небольшого войска (он к тому же объявил по всей стране пост). Поскольку пребывание в столице стало казаться небезопасным, Константин X Дука отправился в один из монастырей, расположенных на азиатском берегу Босфора, где проводил время в непрерывных молитвах, взывая к божественной помощи в спасении страны¹⁷.

¹³ Diaconu P. Les Petchenègues au Bas-Danube. Bucarest, 1970. P. 79–80.

¹⁴ Численность узов, перешедших через Дунай, в источниках оценивается по-разному. См.: Michaelis Attaliatae Historia / Ed. I. Bekker. Bonn, 1853. P. 83.19–20. (Далее: Attal.); Ἡ συνῆχεια τῆς χρονογραφίας τοῦ Ἰωάννου Σκυλίτση / Éd. E. Tsolakis. Thessalonica, 1968. P. 114.9. (Далее: Scyl. Cont.) – 600 000 человек; Ioannis Zonarae epitomae historiarum libri XVIII / Ed. Th. Büttner-Wobst. T. III. Bonn, 1897. P. 678.13–14. (Далее: Зонара) – 60 000 способных носить оружие. См. также: Златарски В.Н. История на българската държава през средните векове. Т. 2. София, 1972. С. 115–117.

¹⁵ Следы пожаров и разрушений были зафиксированы в ходе археологических исследований в районе Силистры. Они прослеживаются как на о-ва. Пэкуюл луй Соаре, где находилось передовое пограничное укрепление, так и на территориях расселения печенегов в Добрудже, где обнаружены сожженные печенежские землянки. Румынские археологи относят слой разрушения к 60-м годам XI в., так как в нем найдены монеты Константина X. См. об этом: Дяконову П. Крепость X–XV вв. в Пэкуюл луй Соаре в свете археологических исследований // Dacia. 1961. Т. 5. С. 492–494.

¹⁶ О византийско-печенежской войне 1048–1053 гг. см.: Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum / Rec. I. Thurn. B.; N.Y., 1973. (Далее: Scyl.) P. 460–462, 465–473; Attal. 30–33; Васильевский В.Г. Византия и печенеги // Васильевский В.Г. Труды. Т. 1. СПб., 1908. С. 14–24; Diaconu P. Les Petchenègues au Bas-Danube. P. 66–69, 73–76.

¹⁷ Scyl. Cont. 115.17–23 – Константин беспрестанно каялся и постился; 116.14 – своей благочестивостью василевс способствовал победе над варварами.

Узы опустошали балканские фемы всю зиму 1064/1065 г. Они не принимали попыток захвата крупных городов, ограничиваясь разорением их сельской округи. С наступлением тепла меньшая часть кочевников ушла в Паристрион, а остальные остались в Македонии. Вскоре среди них вспыхнула эпидемия чумы, которая усугубилась недостатком продовольствия в разграбленных районах. За очень короткий срок грозная орда превратилась в беспомощную и неорганизованную толпу. Болезнь уносила тысячи жизней, начался голод. Одновременно на узов стали нападать скрывавшиеся в горах печенеги и отряды болгар. Они мстили беспомощным врагам за погибших соплеменников, убивали больных, захватывали в плен и продавали в рабство здоровых. Византийские власти вмешались в самый последний момент и сумели спасти лишь немногих оставшихся в живых. Узов расселили по Македонии, отняли у них оружие и принудили принять христианство. Император торжественно возвратился в столицу, где прошли пышные празднества, посвященные чудесному избавлению страны от варварских полчищ¹⁸.

Таким образом, роль византийской армии и провинциальной администрации в борьбе с узами была минимальной. Пограничные контингенты потерпели поражение, а отправленное Константином X небольшое войско действовало неудачно. По этой же причине в источниках практически не упоминаются и византийские военачальники, воевавшие с кочевниками. Известны только имена полководцев, руководивших обороной дунайской границы, – Никифора Вотаниата и Василия Апокапа.

О нападении узов сообщают авторы четырех исторических хроник: трех византийских (Михаил Атталиат, Продолжатель Скилицы, Иоанн Зонара) и одной армянской (Маттэос Урхайеци). В наиболее ранней из них, “Истории” Атталиата, события осени 1064 г. излагаются следующим образом: “Третьего индикта, когда архонтом подунайских городов был магистр Василий Апокап и с ним был знаменитый магистр Никифор Вотаниат, народ узов переплыл Дунай... совладал с болгарами и остальным войском... а героически сражавшийся Вотаниат живым попал в плен”¹⁹. Далее следует рассказ об ужасах нашествия кочевников и о чудесном избавлении от них²⁰. Продолжатель Скилицы почти дословно повторяет рассказ Атталиата, но о командирах византийских войск сообщает по-другому: “Третьего индикта, на западе, когда архонтами подунайских городов были магистр Василий Апокап и магистр Никифор Вотаниат, целый народ узов... переплыл Дунай и совладал с войском, которое мешало переправе, а там были болгары, ромеи и остальные с ними... игемонов же ромейского войска Василия Апокапа и Никифора Вотаниата взяли в плен”²¹. Повествование Иоанна Зонары в части, касающейся византийского командования, также несколько отличается от рассказа Атталиата, но совпадает с описанием Продолжателя Скилицы: “Тогда же народ узов... переплыл Дунай. Архонты подунайских городов магистр

¹⁸ Attal. 83–86; Scyl. Cont. 113–116; Зонара. 678; *Васильевский В.Г.* Византия и печенеги. С. 26–29; *Diaconu P.* Les Petchenègues au Bas-Danube. P. 79–81.

¹⁹ Attal. 83.10–18. Третий индикт начался 1 сентября 1064 г. Переправа происходила вскоре после этого дня, так как Атталиат пишет о том, что узы преодолели реку вплавь (Attal. 83.11–12).

²⁰ Attal. 83.18–86.

²¹ Scyl. Cont. 113.25–114.8.

Никифор Вотаниат и Василий Апокап попытались им помешать, но не преуспели. Наоборот, узлы победили их войско, а упомянутых архонтов взяли в плен”²². В дальнейшем Зонара придерживается повествования Атталиата.

Таким образом, Михаил Атталиат называет Василия Апокапа “архонтом подунайских городов” и магистром. Должности магистра Никифора Вотаниата он не упоминает. По его версии, в плен попал только Никифор, о пленении Апокапа автор “Истории” ничего не сообщает. Продолжатель Скилицы и Зонара утверждают, что и Василий, и Никифор являлись архонтами подунайских городов, и оба они попали в плен. Единственное отличие между рассказами этих авторов состоит в том, что Продолжатель называет военачальников магистрами, а Зонара упоминает титул только одного из них – Вотаниата.

Как уже упоминалось, самой ранней, а значит, наиболее близкой по времени к событиям 1064 г., является “История” Михаила Атталиата, законченная в 1079/1080 г., т.е. через пятнадцать лет после нашествия узов. Данные события привлекали его пристальное внимание, так как их участником являлся Никифор Вотаниат, главный герой сочинения Атталиата. Обо всех случаях, когда Никифор сражался с врагами, хронист пишет особенно подробно. Текст “Истории” изобилует примерами личной храбрости, мужества и героизма Вотаниата²³. Однако титулы и должности, которыми обладал его главный герой на разных этапах карьеры, Атталиата совершенно не интересуют. Они не имели никакого значения, так как с 1078 г. Никифор Вотаниат стал византийским императором. Поэтому хронист неоднократно указывает титулы будущего самодержца неверно, а о должностях чаще вообще умалчивает²⁴. Например, в разбираемом нами эпизоде Атталиат называет Никифора магистром, но к 1064 г. он уже длительное время был проедром. Как проедр и дука Фессалоники и Серр он упомянут в одном из актов, который датируется апрелем 1062 г.²⁵

Хроники Продолжателя Скилицы и Иоанна Зонары написаны позднее, в конце XI – середине XII в. Современниками событий 1064 г. они не были и для работы над соответствующими местами своих произведений пользовались “Историей” Михаила Атталиата. В настоящее время убедительно дока-

²² Зонара. 678.1–10.

²³ См., например: Attal. 255.12–15 – мужество Никифора было равно его знатности, ни одна большая война не проходила без его участия; 42.19–22 – героизм Вотаниата во время войны с печенегами при Константине Мономахе; 56.1–5 – в битве при Никее Вотаниат отличился более других, а свою доблесть он унаследовал от древнего и знатного рода. См. также: *Каждан А.П.* Социальные воззрения Михаила Атталиата // ЗРВИ. 1976. Т. 17. С. 38–39.

²⁴ Судя по хронике Атталиата, Никифор Вотаниат с 1057 по 1067 г. был магистром (Attal. 56.3 – участник мятежа Исаака Комнина; 96.8 – дука Антиохии). Следующий титул, который упоминает автор “Истории” – куропалат: 185.15–16 (1077/1078 г.). Свидетельство Атталиата о том, что Никифор Вотаниат был дукой Антиохии с титулом магистра, опровергается данными сфрагистики. Опубликована его печать как проедра и дуки Антиохии. См.: *Zacos G., Vegler A.* Byzantine Lead Seals. Vol. I/3. Basel, 1972. P. 1477. N 2688; ср.: *Laurent V.* La chronologie des gouverneurs d'Antioche sous la seconde domination byzantine // *Mélanges de l'Université Saint-Joseph*. T. 38. Bierut, 1962. P. 246; *Chaynet J.-Cl., Morrisson C., Seibt W.* Sceaux byzantins de la collection Henri Seyrig. P., 1991. P. 114.

²⁵ Вотаниат исполнял обязанности дуки Фессалоники очень непродолжительное время, так как в 1061 г. там еще правил проедр и дука Никифор Торник, а в декабре 1062 г. на этот пост был назначен проедр Феодор Далассин. См.: *Kühn H.-J.* Das byzantinische Heer... S. 212.

зано, что Продолжатель Скилицы практически без изменений переносил в текст своей хроники описание событий, взятое у Михаила Атталиата, а личные оценки и рассуждения автора “Истории” отбрасывал. Например, все примеры героизма Вотаниата из сочинения Продолжателя Скилицы исключены, так как он не разделял восторга Михаила по поводу воцарения Никифора III²⁶. Иоанн Зонара также пользовался хроникой Атталиата, как и текстом Продолжателя Скилицы, кратко их пересказывая. Его произведение было написано в середине XII в., и при описании событий 1064 г. Зонара несколько видоизменил рассказ Атталиата²⁷. О том, кто такой Василий Апокап, Иоанн вряд ли знал, но об императоре Никифоре III Вотаниате ему было хорошо известно. Поэтому он поменял их местами, поставив в тексте своей хроники на первое место военачальника, ставшего впоследствии византийским самодержцем, а на второе – малоизвестного армянского аристократа Апокапа²⁸. Следовательно, можно констатировать, что наиболее достоверным является свидетельство Атталиата, а другие греческие хронисты лишь использовали и перерабатывали его сообщение по собственному усмотрению. Однако на основании рассказа Атталиата может быть установлена только должность Василия Апокапа²⁹.

Армянин-халкидонит Василий Апокап впервые упоминается в источниках в качестве коменданта (стратига) Манцикерта. В 1054/1055 г. он успешно действовал во время осады этой крепости сельджуками султана Тогрул-бека; тогда Василий имел титул патрикия³⁰. Впоследствии он продолжал служить на Востоке, о чем свидетельствует его моливдовул, изданный В.С. Шандровской, где Василий Апокап назван вестархом

²⁶ В приведенном нами отрывке Продолжатель Скилицы отбросил слова “знаменитый магистр”, заменив их лишь упоминанием титула Вотаниата. Возможно, это повлияло на изменение смысла всего отрывка. См.: *Tsolakis E. Aus dem Leben des Michael Attaleiates // BZ. 1965. Bd. 58. S. 5 sq.; Каждан А.П. Социальные воззрения Михаила Атталиата. С. 19 сл.*

²⁷ О заимствованиях Зонарой у Атталиата и Продолжателя Скилицы см.: *Скабаланович Н.А. Византийское государство и церковь в XI в.: от смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина / Вступит. ст. Г.Е. Лебедевой. Кн. 1. СПб., 2004. С. 58–62.*

²⁸ Как кажется, Василий был последним из Апокапов, занимавшим высшие командные посты в византийской армии и провинциальной администрации. Известен моливдовул Константина Алукапа, патрикия и стратига. См.: *Grünbart M. Die Familie Apokapesim Lichtenauer Quellen. S. 35. Об Апокапах в конце XI – начале XII в. см.: Каждан А.П. Армяне в составе господствующего класса... С. 70–71. Генеалогия, предложенная М. Грюнбартом (S. 41) предельно гипотетична, принадлежность к Апокапам ряда персонажей завещания Евстафия Воилы в настоящее время недоказуема. В то же время А.П. Каждан в рецензии на издание Скилицы (1973) отметил вставку Венской рукописи о том, что в плену у Самуила (т.е. до 1014 г.) находились армянские воины, знатнейшими среди которых были сыновья Василия Апокапа, Григор и неизвестный. См.: ИФЖ. 1975. № 1. С. 208. Наш герой явно принадлежал к следующему поколению семейства, так как был назван в честь деда, что было традиционно.*

²⁹ В. Златарский первым предположил, что только Василий Апокап являлся правителем подунайских городов. Вотаниата же он рассматривал как заместителя армянского военачальника, но проедр не мог быть в подчинении у магистра. См.: *Златарски В.Н. История на българската държава през средните векове. Т. 2. София, 1994. С. 115–116, 493–494.*

³⁰ См. также: *Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum. P. 462.61–62; Attal. 46.8–47; Повествование вардапета Аристакэса Ластивертци / Пер., вступит. ст. и коммент. К.Н. Юзбашяна. М., 1968. С. 101; Chronique de Matthieu d'Edesse (962–1136) avec la continuation de Grégoire le Prêtre jusqu'en 1162 / Ed. E. Dulaurier. P., 1858. P. 99. (Далее: Мат. Урх.); *Юзбашян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия. IX–XI вв. М., 1988. С. 224–226.**

и катепаном Васпуракана. Печать предположительно датируется между 1059–1064 гг.³¹

По всей видимости, именно из Васпуракана Василий был переведен на Балканы и занял должность “архонта подунайских городов”. Географическое понятие “подунайские города” может быть отнесено как к нижнему, так и к среднему течению Дуная. Соответственно “архонт подунайских городов” мог командовать либо в феме Паристрион, либо в феме Сирмий³². На этом основании одни исследователи считали Василия Апокапа дукой Паристриона³³, а другие – правителем Сирмий³⁴. По нашему мнению, Апокап занимал пост дуки Паристриона. В пользу этой точки зрения говорит сообщение Михаила Атталиата, а также тот факт, что узлы преодолели Дунай у Дристры. В ходе археологических исследований в этом районе были найдены печати Василия Апокапа, магистра, веста и дуки³⁵. Неясно, какие еще аргументы нужны, чтобы признать Василия Апокапа дукой (архонтом) Паристриона, тем более, что в пользу версии, согласно которой он командовал в феме Сирмий, вообще нет ни одного серьезного свидетельства.

Должность Никифора Вотаниата установить можно только предположительно. Для этого нам хотелось бы привлечь внимание еще к одному сообщению Атталиата, в котором о Никифоре говорится как о защитнике дунайской границы Византии. Рассказывая о военной карьере будущего императора Романа IV Диогена, хронист пишет, что в последние годы правления Константина X тот занимал пост дуки Сердики (Болгарии). Диоген проявил себя как талантливый военачальник – победил печенегов, за что император Дука присвоил ему титул вестарха³⁶. Далее Атталиат сообщает о том, что

³¹ Шандровская В.С. К истории фемы Васпуракан // ВВ. 1994. Т. 55. С. 158–160.

³² Скабаланович Н.А. Византийское государство и церковь в XI в. ... Кн. 1. С. 364–367; Лутаверин Г.Г. Болгария и Византия в XI–XII вв. М., 1960. С. 274–275.

³³ Скабаланович Н.А. Византийское государство и церковь в XI в. ... Кн. 1. С. 365; Златарски В.Н. История на българската държава през средните векове. Т. 2. С. 114–116, 494; Bănescu N. Les duchés byzantins de Paristrion (Paradounavon) et de Bulgarie. Bucarest, 1946. P. 32–36; Тънкова-Заимова В. Долни Дунав – гранична зона на византийския Запад. София, 1976. С. 61–62; Stănescu E. Byzance et les romains aux IXe–XIe siècles // Actes du XIVe Congrès international des Études byzantines. Bucarest, 1974. Vol. IV. P. 20–21.

³⁴ Wasilewski T. Le theme byzantin de Sirmium – Serbie au XIe et XIIe siècles // ЗРВИ. 1964. Т. 8. P. 480. См. также: Арутюнова-Фиданян В.А. Из истории северо-восточных областей Византийской империи в XI в. // ИФЖ. 1972. № 1. С. 99–100; Каждан А.П. Армяне в составе господствующего класса... С. 67–69; Йорданов И. Неиздадени византийски оловни печати от Силистра // Известия на народни музеи Варна. 1988. Т. 24. С. 89–90; Шандровская В.С. К истории фемы Васпуракан. С. 158–160.

³⁵ Barnea J. Sceaux byzantins de Dobroudja // SBS. 1987. Vol. 1. P. 84; Jordanov I. Molybdobulles nouvellement découverts de Basile Apokapes // Études Balkaniques. 1986. Т. 1. P. 123–127.

³⁶ Attal. 97.15–16. Продолжатель Скилицы называет титул, который Диоген носил ко времени назначения в Сердику – патрикий (Scyl. Cont. 121.12–14). Следовательно, император повысил Романа сразу на два ранга, минуя титул веста. Подобные случаи в правление Константина X были чрезвычайно редки. К сожалению, о конфликте с печенегами оба греческих хрониста сообщают очень кратко и неясно, по какой причине он возник. Возможно, бывшие союзники Византии убедились, что империя не в состоянии защитить их от нападений внешних врагов (узлов) и перестали признавать условия мирного договора 1059 г., подписанного с императором Исааком I Комниным. С этого времени печенеги выступают как независимая военная сила; они не позволили византийским властям восстановить фемную администрацию в районах своего расселения (Добруджа) и активно вмешивались во все мятежи и восстания, происходившие в западной части Византии. Подробнее см.: Тънкова-Заимова В. Долни Дунав... С. 71 сл.

прежде чем получить назначение в Сердику, Роман управлял “городами по Истру”. Однажды его фема подверглась нападению венгров, но на помощь пришел храбрый магистр Никифор Вотаниат, который спас Диогена и его войско³⁷.

Пребывание Романа Диогена в Сердике точно датируется второй половиной 1066 – первой половиной 1067 г.³⁸ Следовательно, его правление в Сирмии и борьба с венграми относятся к периоду между ноябрем 1059 г. (провозглашение Константина Дуки императором) и сентябрем 1064 г. (началась война с узами, и Никифор Вотаниат уже ничем не мог помочь Диогену, так как сначала сражался с кочевниками, а потом находился у них в плену)³⁹. Никто из византийских хронистов, за исключением Михаила Атталиата, не сообщает о том, что венгры при Константине X нападали на феми Сирмий. В венгерских источниках взаимоотношения с Византией уделено большее внимание, но и в них за 1059–1067 гг. зафиксировано только одно военное столкновение с южным соседом. В начале 1064 г. венгры напали на Белград, но успеха не достигли и отступили⁴⁰. Таким образом, пребывание Романа Диогена на посту архонта Сирмия может быть отнесено только к первой половине 1064 г.

В 1064 г. проедр Никифор Вотаниат дважды принимал участие в борьбе с внешними врагами Византии. В первой половине этого года он спас отряд архонта Сирмия Романа Диогена от поражения в бою с венграми⁴¹, а осенью вместе с архонтом Паристриона Василием Апокапом сражался с узами, но потерпел поражение и попал в плен. В течение одного года Вотаниат дважды приходил на помощь правителям фем, расположенных вдоль дунайской границы. Сирмий находился на левом, а Паристрион – на правом фланге византийской оборонительной линии на Балканах. О существовании между ними во второй половине XI в. какой-либо административной единицы ничего неиз-

³⁷ Attal. 97.20–23. Большинство исследователей считают, что “города по Истру”, которыми управлял Диоген, – это феми Сирмий. Венгрия граничила только с этой византийской провинцией, и большинство их нападений были направлены на нее. Венгерских набегов на Паристрион в XI в. не зафиксировано. См.: Скабаланович Н.А. Византийское государство и церковь в XI в. ... Кн. 1. С. 367; Bănescu N. Les duchés byzantins... P. 29–30; Литаврин Г.Г. Болгария и Византия в XI–XII вв. С. 275–276.

³⁸ Летом 1066 г. должность катепана Болгарии занимал Андроник Филокал. См.: Советы и рассказы Кекавмена. Сочинение византийского полководца XI в. / Пер. и коммент. Г.Г. Литаврина. М., 1972. С. 264.17–18. Роман Диоген, скорее всего, являлся его преемником, но находился на этом посту недолго. Вскоре после смерти Константина X (23 мая 1067 г.) он был обвинен в заговоре, арестован и отправлен в Константинополь. См.: Attal. 97–98; Scyl. Cont. 121–122.

³⁹ Атталиат не сообщает точного времени освобождения Вотаниата из плена, но рассказывает о том, что ему удалось склонить часть кочевой знати к союзу с императором. Когда среди узов вспыхнула эпидемия (весна 1065 г.), некоторые ханы вместе со своими родичами бежали на левый берег Дуная, а другие, положившись на обещание Вотаниата, решили перейти на византийскую службу. Они освободили греческого военачальника, за что Константин X щедро вознаградил их и присвоил придворные титулы. См.: Attal. 87.

⁴⁰ Moravcsik G. Hungary and Byzantium in the Middle Ages // Cambridge Medieval History. Vol. IV. 1953. P. 575–578; ср.: Wasilewski T. Le thème byzantin de Sirmium... P. 478–480.

⁴¹ Н. Скабаланович считал, что Вотаниат был заместителем Диогена. Однако в то время, когда русский византист работал над своим исследованием, многие документальные источники и мольбодулы еще не были опубликованы. Поэтому Скабаланович не мог знать титула Никифора (проедр), что на несколько рангов выше, чем у Романа (патрикий). См.: Скабаланович Н.А. Византийское государство и церковь в XI в. ... Кн. 1. С. 366–367.

вестно, и, по всей видимости, эти фемы граничили друг с другом в районе крепости Видин⁴². Расстояние между Дристрой и Сирмием по прямой составляло 750 км, а по берегам Савы и Дуная – на 100 км больше. Единственной фемой, правитель которой мог в короткий срок прибыть с войсками на помощь и в Паристрион, и в Сирмий, была Болгария. По нашему мнению, в 1064 г. проедр Никифор Вотаниат был дукой Болгарии (Сердики). Помимо приведенных выше аргументов в пользу данной точки зрения говорит также то, что в составе сражавшихся с узами византийских войск Атталиат упоминает болгар. По всей видимости, это были контингенты фемы Болгария⁴³, хотя отряды, сформированные из болгар, могли быть и в Паристрионе.

Свидетельство армянского хрониста Маттэоса Урхайеци позволяет дополнить рассказ Атталиата. Он пишет: “В 514 г. армянской эры, в правление Дуки, ужасная война обрушилась на Запад, принесенная народом узов. Венценосец Дука собрал войска народа армянского и народа греческого и поставил во главе их великого ишхана ромейского Васила, сына Апокапа, самого выдающегося из своих полководцев. Васил пошел к Дунаю. Очень скоро произошло сражение между греками и узами на берегу большой реки; с обеих сторон были большие потери. Это была бойня, так как сражение продолжалось большую часть дня и два войска, перемешавшись, толкались как бараны в стаде. Тем не менее узы сделали еще одно усилие, греки дрогнули и обратились в бегство (повернули спину). Узы преследовали бегущих, рубили их на куски, а Васила, взятого в плен, увели к себе. В греческом лагере они нашли золото, серебро и другие богатства – все это разнообразие стало добычей узов. Главные греческие командиры попали в плен.

Васила привели к предводителю узов, который обещал его освободить, если он заплатит громадный выкуп. В это время один из воинов народа узов задумал освободить Васила. Он взял с него обещание, что тот, получив свободу, заплатит ему и поможет получить от императора честь и титул. Некоторое время спустя этот человек с помощью некоторых сообщников выпустил ромейского военачальника, который отправился в Константинополь, к Дуке. Прибытие Васила стало поводом ко всеобщей радости, а император щедро вознаградил его освободителя. Васил же возвратился к отцу в Эдессу, отчего весь наш народ переполнился радостью”⁴⁴.

⁴² П. Диакону предположил, что к 1064 г. фема Паристрион была разделена на две части. Восточный Паристрион (Добруджа, с административным центром в Дристре) находился под управлением Василия Апокапа, а Западный (область по правому берегу Дуная от Видина до Никополя и северо-восточные районы Болгарии с центром в Сердики) управлялся Вотаниатом. См.: *Diaconu P. Les Petchenègues au Bas-Danube*. P. 97–99. Н. Бэнеску считал, что северная граница фемы Болгария всегда проходила по Дунаю (с 1018 г.) и правитель этой провинции также мог называться “архонтом подунайских городов”. Несмотря на то что точки зрения румынских византинистов противоположны, оба они являются сторонниками существования в подунайском регионе не двух, а трех византийских фем. См.: *Bănescu N. À propos de Basilie Apocapes, duc de Paradounavon (Paristrion). La notice du moine Théodoule (1059) // RESEE. 1963. T. 1. P. 153–157.*

⁴³ В византийских источниках под болгарскими, действующими в составе императорской армии, чаще всего подразумеваются контингенты фемы Болгария. См., например: Скилица. 458.50–52 – в походе против печенегов принимали участие игемон Болгарии Василий Монах с болгарским войском (1046); Attal. 29.12–13 – полководец Льва Торника Ватац воюет с болгарскими, сохранившими верность императору (1047); Скилица. 471.3–4 – прибытие болгарских отрядов под Адрианополь вынудило печенегов снять осаду с этого города (1050).

⁴⁴ Мат. Урх. 126–127.

“514 г. армянской эры” соответствует 5 марта 1065 – 4 марта 1066 г. В это время, согласно сообщениям греческих хронистов, война с узами шла уже давно. Пограничные контингенты были разгромлены, кочевники провалились через Балканы и разоряли византийскую территорию. По утверждению Продолжателя Скилицы и Иоанна Зонары, Никифор Вотаниат и Василий Апокап к весне 1065 г. были в плену у узов. Возникает вопрос, каким образом Апокап мог, находясь в плену, командовать армией и снова попасть в плен? На наш взгляд, единственное объяснение состоит в следующем: как и в случае с должностями византийских военачальников, Продолжатель Скилицы и Зонара ошибаются.

Сначала они называли Вотаниата и Апокапа “архонтами подунайских городов”, а потом сообщили о пленении обоих полководцев. В отличие от них Михаил Атталиат говорит о том, что осенью 1064 г. узами был захвачен только Вотаниат. Следовательно, Апокап сумел избежать плена и вернулся в Константинополь, где Константин Дука собирал силы против кочевников. Зимой 1064/1065 г. император безуспешно пытался заключить с ними мирное соглашение и небольшое войско отправил только после окончательного провала переговоров⁴⁵. Об этом факте помимо Атталиата сообщает также Пселл, который пишет, что первоначально император хотел лично возглавить армию и даже выступил, было, в поход. Однако позже, поддавшись на уговоры приближенных, в числе которых был и сам Пселл, возвратился во дворец. Далее автор “Хронографии” отмечает, что небольшое войско все же отправилось против кочевников, но имени его командующего не называет⁴⁶. Это имя, дополняя греческих хронистов, сообщает Маттэос Урхайеци – Василий Апокап. Как и в предыдущих случаях, он явно преувеличивает роль армян в византийских вооруженных силах и называет Василия “самым выдающимся” из военачальников Дуки⁴⁷. Апокап с войском отправился к Дунаю, вступил в бой, был разбит и попал в плен. Таким образом, свидетельство Маттэоса Урхайеци не противоречит, а дополняет рассказ Атталиата. Оно относится к заключительному периоду войны между византийцами и узами, непосредственно перед началом эпидемии среди кочевников, ставшей причиной их поражения.

Сообщение Маттэоса Урхайеци важно еще по одной причине. Армянский хронист проживал в Эдессе и был современником описываемых им событий. Соответственно его свидетельство о том, что именно сюда (в Эдессу–Урху) к своему отцу Апухапу прибыл Васил, особенно ценно. Оно позволяет утверждать, что после завершения кампании на Дунае и аудиенции у императора в Константинополе Васил получил новое назначение и отбыл к месту службы в Эдессу.

Находки в Эдессе и ее окрестностях печатей Василя Апухапа как проедра и дуки и как проедра и дуки Эдессы с разной полнотой фиксируют его новый статус. Это свидетельствует о том, что его моливдовулы как магистра и дуки, найденные на территории Паристриона, не могут быть однозначно ин-

⁴⁵ Attal. 84. 12 сл.; *Dölger F. Regesten der Kaiserrurkunden des oströmischen Reiches von 565–1453*. Bd. 1. München, 1924. N 955.

⁴⁶ *Michael Psellos. Chronographie* / Ed. E. Renauld. T. 2. P. 1926. P. 149. § XXIII.

⁴⁷ Ср.: Attal. 85.9 – войско, отправленное Дукой, состояло из негодных солдат и дрянных людшек.

терпретированы в пользу того, что они фиксируют его статус главнокомандующего византийским экспедиционным корпусом на Дунае. Они отражают лишь тот факт, что он являлся дукой конкретной фемы, в данном случае, вероятнее всего, Паристриона.

В заключение, хотелось бы еще раз акцентировать внимание на основных выводах:

Магистр Василий Апокап осенью 1064 г. занимал должность “архонта подунайских городов”, что в данном случае, *вероятнее всего*, равнозначно посту дуки Паристриона.

Проедр Никифор Вотаниат осенью 1064 г. был дукой Болгарии (Сердики).

Осенью 1064 г. в плен к узам попал *только* Никифор Вотаниат.

Весной 1065 г. Василий Апокап командовал *небольшим войском*, отправленным против узов, потерпел поражение и также попал в плен.